

Крокодилы слезы фанарского владыки

*Статья члена Синодальной библейско-богословской комиссии Русской Православной Церкви протоиерея Андрея Новикова **на сайте «Патриархия.ру».***

28 ноября 2020 года в своей резиденции в стамбульском районе Фанар Константинопольский патриарх Варфоломей произнес проповедь по случаю отмечаемого Украинским государством «дня памяти голодомора». В выступлении Варфоломея была озвучена характерная для предвзятых украинских националистических историков крайне тенденциозная трактовка страшного голода 1932-33 гг., как «геноцида» украинского народа: «Целью Великого голода на Украине было истребление от семи до десяти миллионов благочестивых украинцев в самые ужасные годы советского режима, с 1932 по 1933 год... Украинский термин "голодомор" касается искусственного созданного голода, который был частью дьявольского плана сталинской системы по геноциду особо набожных людей с целью искоренения христианской веры и Православной Церкви, в то время как... украинский народ был благословен обильным урожаем зерна и других культур. И пока люди голодали, советский режим занимался экспортом зерна, создавая иллюзию,

что Украина — процветающая страна».

Конечно, трудно не согласиться с утверждением о том, что организованный голод 1932-33 гг. был частью плана сталинской системы (почему именно сталинской — большевистской вообще), что удар пришелся по одному из наиболее набожных слоев населения (крестьянству), что советский режим продолжал, не взирая на массовые голодные смерти среди населения собственной страны, экспорт зерна, что этот же режим любил создавать о себе иллюзию за границей.

Однако, сказав часть правды, патриарх Варфоломей смешивает истину с фальсификацией. Как со всей очевидностью показывают доступные широкому кругу общественности факты, организованный и спровоцированный советской властью голод начала 30-х гг. был направлен не против этнической группы украинцев или Украины, как национально-территориального образования в рамках Советского Союза, но против всего крестьянства страны, в котором видели опору прежней православной России и главный фактор сопротивления марксистским реформам. Продолжая экспорт зерна, безбожные правители имели в виду, конечно, не уничтожение украинской национальности, а драгоценную для них валютную выручку. И разумеется, советская пропаганда пыталась создать иллюзию о процветании всего СССР, а не только почему-то Украины, в чем можно легко убедиться, ознакомившись со статьями советской прессы или пропагандистскими плакатами тех времен.

Показателем того, что вызванный большевиками голод 1932-33 гг. не был специальным геноцидом именно Украины, являются цифры, приводимые работающими с архивами настоящими историками, а не пропагандистами. Выдающийся исследователь истории коллективизации и раскулачивания советской деревни, общепризнанный в России и за рубежом специалист по этой теме, профессор, доктор исторических наук Н.А. Ивницкий приводит такие данные: «Голод 1932-1933 гг. поразил огромную территорию Советского Союза с населением более 50 млн. человек. Это — Украина, Северный Кавказ, Казахстан, Поволжье, южные районы ЦЧО (Центрально-Черноземной области) и Урала, западную Сибирь и отчасти другие районы СССР... Всего в 1932-1933 гг. от голода и болезней, с ним связанных, по приблизительным подсчетам умерло примерно 7 млн. человек, в том числе на Украине — от 3 до 3,5 млн. человек, на Северном Кавказе — не менее 1 млн. человек, в Казахстане — 1,3 млн. человек, в Поволжье, ЦЧО на Урале и в Западной Сибири — более 1 млн. человек, а всего примерно 7 млн. человек»[1]. Если же говорить о процентном соотношении погибших от большевистского голода к числу крестьянского населения, то масштаб трагедии становится еще более страшным для Казахстана и Поволжья: «Сравнительный анализ материалов переписей 1926 и 1937 годов следующим образом показывает сокращение сельского населения в районах СССР, пораженных голодом 1932-1933 годов: в Казахстане — на 30,9%, в Поволжье — на 23, на Украине — на 20,5, на Северном Кавказе — на 20,4%» (профессор В.В. Кондрашин)[2].

Ужасающий масштаб голода 1932-33 гг. в Поволжье представлен, в частности в работе В.В. Кондрашина «Голод 1932-1933 гг. в деревнях Поволжья»[3]. Он указывает названия деревень и целых колхозов Поволжья, жители которых практически полностью вымерли, приводит шокирующий список многочисленных населенных пунктов, в которых было официально зафиксировано людоедство (а в скольких не зафиксировано?!). Народная память надолго сохранила среди саратовских и пензенских крестьян частушку: «В тридцать третьем году всю поели лебеду. Руки, ноги опухали, умирали на ходу».

Вышеупомянутый профессор Н.А. Ивницкий, уроженец Белгородской области России, пишет о голоде 30-х в России не понаслышке. Его отец, русский крестьянин-бедняк, был арестован и по приговору тройки ОГПУ отправлен в концлагерь Беломорканала. Мать осталась одна без средств к существованию с двумя малолетними детьми. «Я видел, — вспоминает Николай Алексеевич, — как происходила насильственная коллективизация и жестокое раскулачивание в 1930-1931 гг., а голод 1932-1933 гг. пришлось и самому испытать в полной мере. Вся наша семья опухла от голода, а мама попала в больницу и только случайно не умерла. Но мы видели, как умирали наши сельчане (юг ЦЧО[4]) и беженцы с Украины и Северного Кавказа»[5].

В отличие от Варфоломея, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл не понаслышке знает о страданиях русского народа в 1932-33 гг. Когда его дед, исповедник Православия, был приговорен к длительному сроку лагерей, то проживавшая на Поволжье семья в полной мере испытала ужасы голода. «И вот когда в доме не осталось ни одного грамма муки, бабушка испекла вечером для семерых детей лепешечки, раздала им и сказала: "Дети, у нас нет ничего, что мы завтра сможем покушать. Мы завтра начнем умирать". А ночью произошло то, что я как верующий человек называю чудом. Раздался стук в окно, и услышала моя бабушка голос: "Хозяйка, выходи, принимай товар". Вышла — никого, а рядом с дверью стоит мешок муки. Этот мешок муки спас мою семью и дал возможность родиться мне», — рассказал Святейший Патриарх Кирилл[6].

Русская Православная Церковь бережно хранит молитвенную память жертв спровоцированного безбожной властью голода 1932-33 гг., прокатившегося по ее, а не Фанара, канонической территории. В этот голод в тяжких мучениях скончались многие священнослужители и церковнослужители Русской Церкви, миллионы ее мирян. Но, храня память об этих жертвах, наша Церковь не позволяет себе политических игр на их крови. Не позволяет именно потому, что хранит память.

Святейший Патриарх Кирилл, слова которого ярко контрастируют с желчными политизированными выпадами Варфоломея, еще в 2008 году заявил: «Голод — страшный голод, порожденный совершенно конкретными политическими причинами и усугубленный еще и

природными катаклизмами, — привел к тому, что огромное число людей погибло в Украине, в Поволжье, в Северном Кавказе, на Южном Урале, в Западной Сибири, в Казахстане. Это общая беда всего нашего народа, который в то время жил в одной стране. Поэтому нет ничего удивительного, что мы молимся о безвинных жертвах, мы вспоминаем тех, кто погиб. Вспоминая их, мы молимся одновременно, чтобы никогда ничего подобного больше не произошло, а также чтобы никогда такого рода события в нашей истории не полагались в качестве некоей преграды для братского общения, чтобы никогда из этих трагических обстоятельств нашей истории не проистекала братоненавистническая историософия. Мы должны вместе молиться и работать для того, чтобы мир стал лучше, чтобы народам нашим лучше жилось, чтобы никогда безвинные жертвы не уходили к Богу в мирное время»[7].

Позиция Русской Православной Церкви, соответствующая исторической реальности, а не созданным в угоду призванным разделить православные народы националистическим доктринам, была в 2009 году озвучена также председателем Синодального информационного отдела Русской Православной Церкви В.Р. Легойдой: «Массовый насильственный голод 1932-1933 годов в Советском Союзе охватил не только Украину, но и Поволжье, Северный Кавказ, Южный Урал, Западную Сибирь, Казахстан. Голодная смерть не выбирала между людьми, говорившими на разных языках, — украинском, белорусском, русском... Исковерканными оставались судьбы миллионов жителей Советского Союза. Многие эти трудности похоронили. И Церковь призывает хранить в сердцах деятельную память обо всех этих людях. В проповедях епископов и священников нашей Церкви часто звучит мысль о том, что лучшее, что мы можем сделать для наших усопших, — это молитва. Не речи, не митинги, не уныние или отчаяние, а именно молитва является лучшей данью памяти. Говоря о событиях тех лет, Церковь часто обращается к людям с напоминанием: миллионы голодных смертей — это цена попытки построить рай на земле без Бога. Мы видим в этом урок — страшный и обретший свое значение в масштабах всей славянской цивилизации. Во многом поэтому, с точки зрения нашей Церкви, попытка политизировать ситуацию с массовым голодом (обвинить Россию как правопреемницу СССР в геноциде украинского народа) недопустима и в каком-то смысле кощунственна. Нельзя оперировать человеческой трагедией как политическим инструментом для достижения тактических целей. Это профанация всего того, что для людей связано с теми событиями: скорби, боли, памяти, молитвы... Политика — вещь преходящая. А то, что произошло в Советском Союзе в 1932-1933 годах, — больше политики»[8].

Сами термины «голодомор» и «геноцид» в отношении великого голода 1932-33 гг. были запущены в среде радикально националистической, симпатизировавшей нацизму и зачастую сотрудничавшей с ним западно-украинской эмиграции в США и Канаде. Их использование носило и продолжает носить узко-политический, пропагандистский характер. К сожалению, приходится констатировать, что в этой основанной на лжи и манипуляциях политической пропагандистской

кампании принимает участие патриарх Варфоломей, лично ответственный за попытку придать законность расколу, вносящему гибельное разделение между братскими православными народами и Церквами и стравливающему между собой единокровных и единоверных братьев во Христе. Многие годы Варфоломея совершенно не волновала тема голода 30-х гг., однако, как только появилась политическая целесообразность, глава Фанара не упустил возможности устроить спекуляции на чужой беде, на величайшей трагедии и боли народов бывшего СССР, выделяя страдания одних и игнорируя беду других. Особо цинично рассуждения о «геноциде» звучат из уст того, кто сам активно включился в усилия, направленные против канонической Украинской Православной Церкви, а значит и большинства православного народа Украины, кто солидаризировался с режимом, устроившим репрессии и войну против отказавшихся повиноваться беззаконию жителей собственной страны.

Патриарх Варфоломей часто не к месту любит поминать «историю», которая якобы должна стать «судьей» всякого, с ним несогласного. Однако с головой погрузившись в сомнительные политические игры, не забыл ли он о Том, о Ком православный священнослужитель должен помнить прежде всего — о подлинном и нелицеприятном Судии, Которому неизбежно придется дать ответ.

[1] <http://www.hist.msu.ru/Labs/UkrBel/obrukr-golod.htm>

[2] <http://www.hist.msu.ru/Labs/UkrBel/obrukr-golod.htm>

[3] https://scepsis.net/library/id_459.html

[4] Центрально-Черноземная область РСФСР.

[5] <http://www.hist.msu.ru/Labs/UkrBel/obrukr-golod.htm>

[6] <http://www.patriarchia.ru/db/text/705092.html>

[7] <http://www.patriarchia.ru/db/text/705092.html>

[8] <http://www.patriarchia.ru/db/text/702932.html>

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/59510/>